

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-93

УДК 159.9.07

САМОПОНИМАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИАСПОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ КУБАНИ)

Тучина О.Р.

Статья посвящена эмпирическому исследованию особенностей самопонимания этнокультурной идентичности в условиях диаспоры. Автор предлагает рассматривать диаспорную идентичность через призму индивидуального сознания представителей диаспоры, в контексте самопонимания субъекта. Самопонимание этнической идентичности рассматривается как субъективная сторона этнокультурного диалога: самопонимание субъекта в условиях диаспоры представляет собой диалог культур на уровне индивидуального сознания представителя диаспоральной общности.

Следствием такого диалога является успешная социальная адаптация представителей диаспоры без потери этнокультурной самобытности, что ведет к расширению границ бытийного пространства личности, осмыслению новых аспектов социокультурной реальности.

Ключевые слова: Диаспора; этнокультурная идентичность, самопонимание; этнокультурный диалог.

**SELF-UNDERSTANDING OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY
IN THE DIASPORA (BASED ON THE STUDY
OF THE ARMENIAN YOUTH KUBAN)**

Tuchena O.R.

The article is devoted to the empirical study of the singularities of self-understanding ethno-cultural identity in the diaspora. The author proposes to consider diasporic identity through the prism of the individual consciousness of the Diaspora, in the context of self-understanding of the subject. Self-understanding of ethnic identity is seen as a subjective aspect of ethno-cultural dialogue: the self-understanding of the subject in the Diaspora is a cultural dialogue at the level of individual consciousness representative of the community of diaspora. The consequence of such a dialogue is a successful social integration of the Diaspora without loss of ethnocultural identity, which leads to the expansion of the boundaries of existential space of personality, understanding new aspects of social and cultural reality.

Key words: Diaspora, ethnocultural identity, self-understanding, ethnocultural dialogue.

В современном мире все возрастающий интерес к феномену идентичности вообще и этнокультурной идентичности в частности, связывается с процессами глобализации, в контексте которых проблематизируются традиционные основания идентификации личности, среди которых центральными являются этнос, гендер, религия, государство. Особый интерес как для исследователей, так и для практиков в области социальных отношений вызывает феномен идентичности в условиях диаспоры, представители которых должны в новых социальных условиях определять перспективы своего

этнического существования, искать собственную нишу в новой социокультурной среде.

Практически все исследователи единодушны в том, что диаспора – это не «скол с этноса», а этническая общность, сохраняющая основные черты национальной самобытности своего народа (язык, традиции, сознание и т.д.) и содействующая их развитию. З.В. Канукова, обобщая результаты научной дискуссии, резюмирует: «диаспора – часть этноса, которая проживает вне своей исторической родины или территории обитания основного этнического массива, сохраняет этническое самосознание, культурную самобытность и создает в ходе адаптации к принимающему обществу «диаспорную структуру» [1, с. 24.] .

Многие исследователи отмечают факт множественной идентичности членов диаспоры: диаспора предполагает смешение различных культурных, социальных, политических, экономических установок, характерных одновременно, как для страны проживания, так и для страны происхождения. Для диаспоры важным является не проблема выбора альтернативного направления в формировании идентичности и самоопределения, а проблема синтеза выбранных культурных ориентиров и создания особого типа диаспорной идентичности. Диаспорная идентичность, как отмечает М.А. Аствацатурова, является более динамичной, ситуативной и масштабной по сравнению с идентичностью коренных (автохтонных) меньшинств. По ее мнению, переселенческое этническое меньшинство способно в большей степени варьировать этнокультурные характеристики, чем материнский этнос [2]. Таким образом, диаспорной идентичностью является многогранная (или множественная) идентичность, которая обусловлена структурой диаспоры, отличается динамизмом и отражает региональные особенности.

Армянская диаспора является одной из самых больших в постсоветской России и самой большой в Краснодарском крае, где по данным переписи 2010

года проживает 281680 представителей армянского этноса, что составляет 5,4 % населения края [3]. Как показали результаты социологических исследований, кубанские армяне рассматривают свою этническую идентичность как важнейшую из социальных идентичностей, при этом подавляющее большинство респондентов считают российских армян целостной диаспорой – 72,3 %. Весьма любопытным и неоднозначным нам представляется основным признаком, выделяемым авторам исследования в качестве этнодифференцирующего: «ощущение себя армянином». С нашей точки зрения, именно он должен стать отправной точкой в исследовании самопонимания этнокультурной идентичности, т. е. тех ценностных оснований своего бытия, которые лежат в основе «ощущения себя армянином».

Не смотря на значительное количество как теоретических, так и эмпирических исследований диаспоры, среди них практически отсутствуют исследования, рассматривающие этническую идентичность и, соответственно, диаспорную идентичность через призму индивидуального сознания представителей диаспоры, в контексте самопонимания субъекта. Этнокультурная идентичность «является одним из ракурсов самоидентификации человека, ответом на бытийный вопрос «Кто Я?», позволяющим увидеть за множественностью изменений себя как себя». Поэтому принадлежность к этносу рассматривается как «основание, придающее бытийную устойчивость собственному существованию, определяющее личностную уникальность неповторимость человека» [4, с. 11].

Исследование самопонимания этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет особый интерес, поскольку диаспора является уникальным социально-этническим явлением с двойственной природой, в которой переплетается национально-исконное и инонациональное, со сложной, противоречивой сущностью, особой социальной ролью, которая служит своего рода живым связующим звеном разных национальных культур. «Ее

удивительное свойство в том, что, отделяясь от материнской нации, национального ареала, она в то же время играет благородную миссию сближения разных национальностей, оставаясь частицей одной нации, она превращается в одну из составляющих другого народа, покидая историческую родину, она обретает вторую родину» [5, с. 290]. Двойственное положение диаспоры по отношению к принимающей стране и исторической родине предполагает участие в культурной жизни как своей этнической родины и страны проживания. Необходимость поддерживать и развивать собственную этническую культуру определяет сохранение связей со своей исторической родиной, но приспособление к новой среде требует усвоение социокультурных норм и ценностей принимающего сообщества. В этом контексте именно коллективная этнокультурная идентичность является основой существования и развития диаспоры [6].

Целью выполнения научно-исследовательской работы является исследование ценностно-смыслового содержания этнического самосознания представителей армянской диаспоры Юга России. Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что исследование проблемы этнокультурной идентичности предполагается в контексте исследования самопонимания личности, самопонимание этнической идентичности рассматривается как субъективная сторона этнокультурного диалога.

Эмпирическое исследование предполагает решение следующих задач:

1. Изучение этнокультурной идентичности как элемента структуры самопонимания
2. Выявление представления о чертах типичного и идеального представителя исследуемых групп.
3. Выявление представления о своем Я у каждой эмпирической группы в категориях этнокультурных норм и ценностей.

4. Выявление категориальной структуры этнокультурного сознания армянских респондентов.

5. Выявление ценностной структуры индивидов, принадлежащих к армянской диаспоре при помощи опросника Шварца и Билски.

Методы исследования: метод Семантического Дифференциала, авторская методика исследования самопонимания этнической идентичности (основанная на методике Кайгородова), опросник ценностей Шварца и Билски.

Результаты исследования. В качестве метода изучения самопонимания этнической идентичности была использована модифицированная методика «граф-схем» Б. В. Кайгородова. Испытуемых просили ответить на вопрос «Что для вас значит быть представителем вашей этнической группы?». Ответы респондентов были обработаны методом контент-анализа.

Как показали результаты исследования, для армянской молодежи наиболее значимым является фактор «этнокультурные традиции» (59,2 % ответов мужчин и 46,2 % ответов женщин), среди которых главными являются родной язык (10% и 5%), соблюдение обычаев и одобряемых правил поведения (10% и 4,4%), особенности воспитания в семье (4,8% и 3,6%), а также знание и активное использование фольклорных традиций (свадебных обрядов, музыки, танцев) (20,1% и 18,4%). Как отмечает один из респондентов, быть армянином – «... это значит следовать традициям семьи, передающимся из поколения в поколение. Уважать и ценить старших, не перечить им, прислушиваться к их советам и мнению. Поддерживать родственные связи и помогать в трудную минуту. Самое главное – не забывать свои корни и гордиться предками».

Армянские респонденты большое значение придают этнической солидарности, поддержке соотечественников и формированию позитивного образа представителей этноса (11% ответов мужчин и 19,9% ответов женщин). Для армянских респондентов очень важна положительная этническая самопрезентация прежде всего потому, что они осознают свою «инаковость».

У армянской молодежи осознание своих культурных отличий вызывает желание быть достойными представителями своей этнической группы, они осознают свою ответственность с формировании образа представителей этнокультурной общности в глазах этнического большинства. Вместе с тем армянские респонденты осознают и свою принадлежность к России, к ее народу. Как резюмирует студентка краснодарского вуза, «Это ответственность, потому что я хотела бы быть достойным представителем своей национальности – я стараюсь соблюдать традиции, которые чтят мои родители и близкие. Так получилось, что мы живем не в своей стране, и мы обязаны вести себя достойно и быть благодарными стране, в которой мы живем, ведь Россия стала для нас второй Родиной. Эта ответственность для меня не обременительна, мне нравится быть одновременно армянкой и гражданином России».

Таким образом, этнокультурная идентичность в условиях диаспоры не противопоставляется гражданской, а осознается как ее составляющая, что ведет к осознанию двойной ответственности за свои поступки – перед этнокультурной общностью и страной в целом.

Выявление представления о чертах типичного и идеального представителя исследуемых групп, а также представления о своем Я у каждой эмпирической группы в категориях этнокультурных норм и ценностей были исследованы при помощи метода Семантического Дифференциала. Формирование экспериментальных шкал было проведено на основе результатов предыдущего этапа эмпирического исследования: в результате свободного ассоциативного эксперимента с множественными ассоциациями были сформированы шкалы, характеризующие личностные качества, типичные формы поведения, жизненные цели и ценности субъекта. Были вычислены средние баллы оценки каждого качества и выявлены черты, получившие максимальную и минимальную оценку, что позволило получить коллективный

портрет типичного представителя этноса, а также выявить представление респондентов и себе.

Армянские юноши в качестве полонеспецифичных черт этнокультурного идеала выделили отсутствие агрессивности, верность дружбе, взаимовыручка, отсутствие вороватости, гостеприимство, оптимизм, ответственность, отзывчивость, патриотизм, уважение к старшим. В качестве идеальных маскулинных черт респонденты назвали общительность и чувство юмора, а фемининных - доброта, добросовестность, отсутствие жесткости, религиозность, трудолюбие. При этом у мужской выборки наблюдается значительный разрыв в оценке идеального и типичного представителя этноса: только выраженность качеств отсутствие вороватости и гостеприимство, по мнению респондентов, не имеют значимых различий у этих объектов. Представление о себе у армянских юношей практически совпадает с представлением о типичном армянине.

В группе армянских девушек представление об этническом идеале более многопланово. Полонеспецифичные черты этнического идеала можно сгруппировать в следующие категории: отношение к другим (отсутствие агрессивности, верность дружбе, взаимовыручка, отзывчивость, отсутствие вороватости, гостеприимство, готовность помочь, добродушие, доброта, дружелюбие, уважение к старшим, щедрость, отсутствие эгоизма, отсутствие склонности к вранью, честность); отношение к труду (добросовестность, отсутствие надежды на «авось», надежность, ответственность, отсутствие пристрастия к алкоголю, трудолюбие, работоспособность), креативно-волевые черты (настойчивость, находчивость, практичность, рассудительность, ум, никогда не совершает одни и те же ошибки, терпение, уравновешенность, честолюбие, чувство юмора), отношение к традициям (патриотизм, религиозность, следование традициям); отношение к жизни (общительность, жизнерадостность, оптимизм). Девушки не выделили специфически

фемининных черт, а выделенные ими специфически маскулинные черты традиционны: выдержка, выносливость, решительность, самостоятельность, сила, храбрость.

При этом представление о типичном и идеальном армянине в женской выборке, в отличие от мужской, практически совпадает, значимые различия выявлены только в оценке качеств отсутствие эгоизма, отсутствие склонности к вранью, рассудительность, одни и те же ошибки, терпение, уравновешенность, эмоциональность. Представление о себе у армянских девушек практически совпадает с представлением о типичной армянке.

Таким образом, в представлениях респондентов об идеальных образах армянских мужчин и женщин доминируют экстравертивные и коллективистские черты. Причем при сопоставлении оценок юношами типичного и идеального представителей этноса были обнаружены значимые различия практически по всем шкалам, что говорит о противопоставлении в сознании респондентов этнокультурного образца и представлений о реальном армянине. У девушек же было выявлено практически полное совпадение оценок идеального и типичного представителя этноса, что говорит о стремлении к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов.

На следующем этапе исследования мы выявляли структуру этнического самосознания исследуемых групп респондентов. Для этого весь массив усредненных результатов оценок был подвергнут факторизации. Если этническое самосознание рассматривать как относительно устойчивую систему осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков этнической общности [7], то его структуру можно представить в виде основных принципов дифференциации человеческих качеств и поведенческих паттернов в соответствии с ценностными ориентациями этнической группы.

Во всех группах были выявлены три основных фактора, соответствующих данным наших предыдущих исследований: «нормативность в рамках этничности», в контексте которого происходит противопоставление идеального и типичного представителей национальности; «фемининность – маскулинность», различающая мужские и женские качества; и «традиционность», связанная с межпоколенными различиями и традиционными ценностями [8].

В результатах факторизации оценок мужчин выделены следующие факторы. Первый фактор (25,83 % общей дисперсии) составляют шкалы доброта (0,903), добродушие (0,867), дружелюбие (0,861), искренность (0,831), стремление к порядку (0,827), терпение (0,823), честолюбие (0,807), гордость (0,784), соперничество (0,783), сдержанность (0,771), рассудительность (0,759), ответственность (0,731), тактичность (0,724), простота (0,709). Противоположный полюс фактора составляют шкалы вороватость (-0,968), грубость (-0,953), наглость (-0,906), хитрость (-0,883), агрессивность (-0,698), высокомерие (-0,665). Второй фактор «маскулинность-фемининность» (22,52 % общей дисперсии) составляют следующие шкалы маскулинности: чувство юмора (0,981), уважение к старшим (0,939), храбрость (0,915), стремление к шумному веселью (0,908), изобретательность (0,895), щедрость (0,885), готовность помочь (0,882), расточительность (0,880), сила (0,866), пристрастие к алкоголю (0,866), взаимовыручка (0,864), умение посмеяться над собой (0,824), склонность к риску (0,798), честность (0,777), строгость (0,747), верность дружбе (0,716), жизнерадостность (0,712), выдержка (0,703), настойчивость (0,691). Фемининный полюс фактора составляют шкалы наивность (-0,923), вера в чудо (-0,716), эмоциональность (-0,686). Фактор «традиционность» (24,54 % общей дисперсии) составляют шкалы: самостоятельность (0,994), отзывчивость (0,941), религиозность (0,927), соблюдение религиозных обрядов (0,902), решительность (0,880),

работоспособность (0,851), уравновешенность (0,848), открытость (0,843), трудолюбие (0,836), следование традициям (0,822), гостеприимство (0,767), выносливость (0,734), общительность (0,722), отходчивость (0,716), оптимизм (0,680). Противоположный полюс фактора составляют шкалы склонность к вранью (-0,960), эгоизм (-0,912), совершает одни и те же ошибки (-0,877), стремление к «халяве» (-0,875), «Тяжелы на подъем» (-0,850), надежда на «авось» (-0,801), лень (-0,767).

В результатах факторизации оценок женской выборки также выявлены три аналогичных фактора, однако их структура отличается от факторной структуры результатов мужчин. Первый фактор (38,61 % общей дисперсии) составляют шкалы добродушие (0,961), простота (0,955), искренность (0,943), добросовестность (0,940), отходчивость (0,918), стремление к порядку (0,909), доброта (0,894), сопереживание (0,891), тактичность (0,882), уравновешенность (0,882), скромность (0,881), терпение (0,864), сдержанность (0,854), вера в чудо (0,849), открытость (0,818), выдержка (0,790), жизнерадостность (0,787), честность (0,785), надежность (0,769), мечтательность (0,718), ответственность (0,713). На противоположном конце фактора находятся шкалы: наглость (-0,979), пристрастие к алкоголю (-0,968), вороватость (-0,966), стремление к шумному веселью (-0,946), хитрость (-0,910), гордость (-0,903), грубость (-0,900), расточительность (-0,888), жесткость (-0,874), агрессивность (-0,872), высокомерие (-0,834), равнодушие (-0,828), склонность к вранью (-0,817), надежда на «авось» (-0,811), упрямство (-0,777), эгоизм (-0,769), стремление к «халяве» (-0,719). Второй фактор «маскулинность-фемининность» (26,39% общей дисперсии) составляют шкалы общительность (0,976), самостоятельность (0,950), щедрость (0,943), решительность (0,928), чувство юмора (0,919), сила (0,910), верность дружбе (0,904), находчивость (0,901), храбрость (0,897), взаимовыручка (0,895), настойчивость (0,869), рассудительность (0,841), склонность к риску (0,837), бескорыстие (0,827),

выносливость (0,822), умение посмеяться над собой (0,812), изобретательность (0,800), гостеприимство (0,792), работоспособность (0,783), готовность помочь (0,759), отзывчивость (0,758), оптимизм (0,734), практичность (0,728), дружелюбие (0,682). Фемининный полюс фактора составляют шкалы доверчивость (-0,670), наивность (-0,965). Фактор «традиционность» (13,61% общей дисперсии) составляют шкалы следование традициям (0,945), соблюдение религиозных обрядов (0,931), религиозность (0,877), трудолюбие (0,761). Противоположный полюс фактора составляют шкалы беспечность (-0,738) и лень (-0,912).

Таким образом, ядро этнической нормативности армянских респондентов составляют качества, связанные с открытостью и заботой о других: *доброта, добродушие, дружелюбие, сопереживание, тактичность, надежность, ответственность*. Вместе с тем, в интервью респонденты многократно отмечали, что данные качества направлены, главным образом, на представителей этнической общности, тех, кого считают «своими». Важную часть этнокультурной нормативности составляют качества, связанные с положительной самопрезентацией: *простота, искренность, добросовестность, стремление к порядку, уравновешенность, скромность, терпение, сдержанность, открытость, выдержка, честность*.

Представление о маскулинности у армянских респондентов связано как с традиционно маскулинными качествами (*самостоятельность, решительность, храбрость, сила, склонность к риску, настойчивость, выносливость*), так и с рационально-креативными чертами (*чувство юмора, находчивость, рассудительность, умение посмеяться над собой, изобретательность, работоспособность, практичность*). Представление о фемининности у респондентов связано с низкой рациональностью (*доверчивость, наивность, вера в чудо, эмоциональность*).

Сравнение категориальной структуры этнического сознания армянских респондентов показало значимые различия результатов мужской и женской выборки. У мужчин весьма значимым оказался фактор «традиционность», включающий помимо шкал *соблюдение религиозных обрядов, религиозность, следование традициям* качества, связанные с рациональностью и самоконтролем: *самостоятельность, уравновешенность, решительность, работоспособность*, а также качества, традиционно приписываемые представителям армянского этноса: *открытость, трудолюбие, гостеприимство, общительность, отходчивость, оптимизм, отсутствие эгоизма*. У женщин данный фактор наименее весомый и представлен основными шкалами *религиозность, следование традициям, соблюдение религиозных обрядов*, а также качествами, выражающими отношение к труду: *трудолюбие, отсутствие беспечности и лени*. Таким образом, для мужчин традиционность является более значимым элементом этнического сознания, именно мужчины ориентированы на сохранение и воспроизводство традиций.

Выявление ценностной структуры эмпирических групп при помощи опросника Шварца и Билски показало, что у армянских респондентов основными ценностями являются «Благожелательность» (4,2), «Традиция» (4,82), «Достижение» (4,2), «Саморегуляция» (4,8), что позволяет говорить о сочетании ценностей коллективизма и индивидуализма.

Обсуждение результатов. Для армянских студентов характерно достаточно четкое разграничение и даже противопоставление гражданской и этнической идентичности: «Быть армянином в России – не посрамить честь своей национальности и страны, постараться убедить представителей других национальностей в том, что мы ничем не хуже», - рассуждает одна из респондентов. При этом респонденты подчеркивают необходимость положительной самопрезентации, ответственность за тот образ армянина, который складывается у представителей других этнических групп: «Это

ответственность, потому что я хотела бы быть достойным представителем своей национальности – я стараюсь соблюдать традиции, которые чтят мои родители и близкие. Так получилось, что мы живем не в своей стране, и мы обязаны вести себя достойно и быть благодарными стране, в которой мы живем, ведь Россия стала для нас второй Родиной».

При этом принятие и уважение других национальностей не умаляет, а наоборот, подчеркивает этническое самоуважение: «Я горжусь тем, что я армянка, горжусь своим народом. Армяне – дружелюбный, честный и боголюбивый народ. Быть армянкой – выполнять миссию по продолжению истории армянского народа. Воспитывать в наших детях характеры наших предков, уважение к нашим обычаям», - отмечает студентка Кубанского технологического университета. Соответственно, осознание своей национальной идентичности, восприятия ее как ценности позволяет вести диалог в полиэтничном мультикультурном пространстве. Национальная гордость, таким образом, направлена не на культурную изоляцию или превосходство, а наоборот, предполагает открытость и принятие иных культур, что отчетливо звучит в ответе армянского студента: «уважительное отношение к другим народам и их истории».

Таким образом, мы можем утверждать, что самопонимание субъекта в условиях диаспоры представляет собой диалог культур на уровне индивидуального сознания представителя диаспоральной общности. Следствием такого диалога является успешная социальная адаптация представителей диаспоры без потери этнокультурной самобытности, что ведет к расширению границ бытийного пространства личности, осмыслению новых аспектов социокультурной реальности.

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013гг.», проект 14.B37.21.0276.

«Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на материале исследования армянской диаспоры Краснодарского края)»

Список литературы

1. Канукова З.В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историографическом контексте // Вестник Владикавказского научного центра, 2011, № 4. С. 23-28.
2. Аствацатурова М. А. Диаспоры: этнокультурная идентичность (возможные теоретические модели) // Диаспора. 2003, №2. С.185-189.
3. Армяне Юга России: опыт социологического исследования // Под ред. Ю.Г.Волкова.- Ростов-на-Дону-Москва: Социально-гуманитарные знания. 2011. -176 с.
4. Аполлонов И.А., Оганесян С.Г. Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности // Материалы Международной научно-практической конференции «Современная этничность и диалог культур» Набережные Челны, 2013. С. 9-18.
5. Калустьянц Ж.С. Диаспорное сознание в современном обществе // Вестник Ставропольского государственного университета, № 5, 2007. С. 288-294.
6. Муха В.Н. Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры: конфессиональный, гражданский и региональный компонент // Теория и практика общественного развития. URL: <http://teoria-practica.ru/-3-2013/sociology/mukha.pdf> (дата обращения: 20.05.2013).
7. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. Спб.: Алетейя, 2000.
8. Тучина О.Р. Исследование самопонимания этнической идентичности молодежи (на примере русских и адыгских студентов кубанских вузов) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 5, 2010. С. 130-136.

References

1. Kanukova Z.V. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Centre], no 4 (2011): 23-28.
2. Astvacaturova M. A. *Diaspora* [Diaspora], no 2 (2003):185-189.
3. *Armjane Juga Rossii* [Armenians South Russia] Rostov-na-Donu-Moskva. 2011. -176 p.
4. Apollonov I.A., Oganessian S.G. *Sovremennaja jetnichnost' i dialog kul'tur* [Modern ethnicity and cultural dialogue] Naberezhnye Chelny, (2013): 9-18.
5. Kalust'janc Zh.S. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Stavropol State University], no 5 (2007): 288-294.
6. Muha V.N. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. [The theory and practice of social development] URL: <http://teoria-practica.ru/-3-2013/sociology/mukha.pdf> (accessed May, 20, 2012)
7. Hotinec V.Ju. *Jetniceskaja identichnost'* [Ethnic identity] . Spb.: Aletejja, 2000.
8. Tuchena O.R. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij*, - News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social sciences, no. 5 (2010): 130-136.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тучина Оксана Роальдовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного технологического университета

Кубанский государственный технологический университет

ул. Московская, д. 2, г. Краснодар, 350072, Россия

tuchena@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tuchena Oksana Roaldovna, candidate of psychological science, associate professor department of philosophy Kuban state technological university

Kuban state technological university

2, Moskovskaya street, Krasnodar, 350072, Russia

tuchena@yandex.ru

Рецензент:

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, и.о. профессора, зав. кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) университета